



# ПАМЯТЬ

Александр

Добрый

16+

# Александр Добрый

## Память

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=65104412](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65104412)*

*SelfPub; 2021*

### Аннотация

Прошло целых пять лет, прежде чем я смог взять в руки перо и написать Поэму о наших друзьях, ставших бессмертными. До сих пор болит душа и боль эта никогда не утихнет. Постоянно возвращаешься в 17 января 2015 года – в день, перевернувший жизнь, понятия, ценности у всего нашего отряда, разделив эту самую жизнь на "до и после". И не даёт покоя мысль – что конкретно ты не сделал, не успел сделать, чтобы спасти своих товарищей.

# Содержание

Память	5
Глава 1. Белка	6
Глава 2. Болгарин	12
Глава 3. Пятница	17

# Александр Добрый

## Память

17 января 2015 года

При обороне Свято-Иверского монастыря

В Донецком аэропорту

Погибли наши товарищи

– Игорь Юдин ( Болгарин)

– Женя Беляев ( Белка )

– Женя Красношеин ( Пятница )

# Память

Я посвящаю свой рассказ  
Простым ребятам,  
Как в тревожный час  
Они вдруг выросли  
И Крест свой понесли,  
Достойно той Войны солдатам.  
Шагами верными  
Свой Путь нашли  
И неизменными  
В сердцах и памяти остались.  
Судьбой и жизнью  
Изменить пытались  
Кровавый мир.  
И заново рождались,  
Примерив дедовский мундир!

# Глава 1. Белка

Как написать,  
О чём болит душа?  
Как в руки взять перо?  
Ты помнишь это, чуть дыша,  
Хотя пять лет уже прошло...

Как снова пережить тот шок,  
Что нервы сбил в один клубок,  
Подвесив всё, что ты любил  
На тонкий волосок.  
И ты старательно забыл,  
И никогда не вспоминал,  
Как незнакомый голос твой  
Тогда предательски дрожал.

Я снова там – то падал, то бежал...

В ушах противный жуткий вой,  
Летящей с неба мины.  
Он режет звуковой волной  
Глубины  
Неизведанной души  
И волю души,

Разум в пыль крушит!

Я сразу взмок!

Так липко вдоль спины...

За ворот лезет холодок,

Я вдруг осип.

Колючий хрип

Клокочет в горле,

А мокрые ладони суетливо тёрли

Уже горячий автомат...

Я снова помню!

Как злил тогда солдат

Внезапный и животный страх

И слабость, ломота в ногах –

Всё то, о чём

Стыдливо мы молчим потом...

И только меж собою

Раны бередим –

За смерть друзей делись виною –

Не пожелал бы никому другим...

Казалось, сотни лет прошло,

Когда забвеньё унесло,

Что мнилось важным, дорогим,

Уже давно я стал седым.  
Всё пеплом времени прикрыл  
Вулкан былых страстей.  
Лишь жаркий пламень не остыл  
Январских этих дней.  
Он нас обжѐг и опалил,  
На «до и после» жизнь разбил,  
Перевернул судьбу  
И ценности сменил.

Я снова слышу  
Суматошную стрельбу,  
Как мы на помощь шли,  
Шепча мольбу  
И напрягая волю.

Пронёсся век,  
Что был прожит,  
Пред нашими глазами –  
Что видит в миг тот человек,  
Не передать словами.  
Как немощь победить?  
Опять себя заставить встать?  
И рваный ритм  
В груди сдержатъ  
Дрожащими руками?



На бранном поле гибели печать...

А перед нами –  
Смерть встречать  
С лицом, белее снега,  
Не пригибаясь, шёл солдат  
Средь ливня пуль  
И грохота гранат.  
Он шёл упрямо на врага  
Со сжатыми зубами,  
С холодной яростью в глазах,  
Лица суровыми чертами.  
Упрямо гнул  
Свою Судьбу -  
Его азарт  
Нам спину выпрямил  
И плечи развернул.  
Он первым в монастырь  
Успел на выручку!

Былинный богатырь...

Беляев Женя  
Дух поднял  
И осаждённых ободрил.

Как будто всех нас он обнял,  
Прибавил сил,  
Надежду вновь в сердца вселил...

И Крест свой взял!

Он умер сразу  
От огня,  
Что прямо в грудь  
Попал ему...  
Но Подвиг Белки  
Смог встряхнуть  
Всех нас в том сумрачном дыму.

Он в ополчение ушёл  
Ещё в Славянске, в самое начало.  
И Рок его судьбу  
С судьбой России сплёл –  
Сплелось тогда венков немало!  
Он молчалив был,  
Перед Выбором стоял –  
Семью оставил,  
Душу он закрыл.  
Подобно предкам,  
Божий Суд приял  
И чашу полную испил!

Мой брат смельчак  
И поступал он по-мужски,  
А крайний шаг  
Был смерти вопреки!

Как далеки  
Уже те дни  
И время вспять не повернуть.  
Как хочется назад вернуть  
Хотя б минуту –  
Всё там изменить,  
Подобно чуду –  
Ребят спасти, предупредить...

Но опыт нам  
Лишь с кровью будет дан!

## Глава 2. Болгарин

На взгляд,  
Он выпадал из ряда  
И не похож был на бойца,  
Но стержень этого солдата  
Всё ставил на свои места.

Уверенный не по годам,  
Он в разговоре вежлив был,  
В бою не трусил.  
Я помню искру по глазам,  
Улыбку на лице безусом...  
И часто, вместо автомата,  
Он целил в фотоаппарат.  
Ценил слова сильнее снаряда  
Волшебник снимка и пера.

Я был знаком  
С ним пару дней –  
Мы на часах стояли.  
Что смерть разделит нас потом,  
Конечно, мы не знали.  
Судьба проложит меж огней  
Бетона полосу –

Наш час пробьёт...  
И контролёр, подняв косу,  
Нетерпеливо ждёт,  
Чтоб выписать билет –  
Мне на посадку,  
А ему на взлёт!

Донецкий аэропорт...

И был спрессован день за днём,  
Уже упала «Башня»!  
Казалось, мы вот-вот дожмём...  
И было страшно,  
И азарт пьянил,  
Мы думали, нам хватит сил  
Войну обратно повернуть...  
И мнилось, что познали Суть  
Доисторических Времён,  
С которых повесть мы ведём  
Борьбы Добра со Злом!

Потом был гром!  
И ярый штурм!  
И бой за каждым этажом –  
Победы славный шум!

Вопрос уж был решённый...  
А Новый Терминал  
Нам всем тогда напоминал  
Пирог, враждой слоёный.

В короткий перемирья час  
Враг перебросил силы,  
Застав врасплох, поставил нас  
На выбор: или-или...

В тот краткий миг,  
Что нас делил  
На мёртвых и живых,  
Наш Игорь подвиг совершил,  
Друзей огнём прикрыв.

И наш я вспомнил разговор –  
Простой и тихий парень,  
В словах его светил задор  
И вера твёрдая, как камень!  
Глазами ясными на мир  
Взирал и улыбался.  
И как восторженный Шекспир,  
Романтиком остался.

Он стал свидетелем того,

Как Правды миг свершился  
И Исторический Урок  
Неотвратимо сбылся!  
Событья, словно метеор –  
На площади, в Донецке  
Уж поднимали Триколор  
И Красный флаг Советский!

Ну а потом, пришла беда –  
Ложились «Грады» на дома,  
Небратья нас  
С сырой землёй ровняли –  
И гибли дети, люди умирали!  
Война вернулась в грозный час!

Тогда мы автоматы взяли.

Средь первых  
Игорь в бой вступил.  
Предчувствовал, наверно –  
Очень уж спешил  
Он жить, мечтать  
И доказать,  
Что Путь был выбран верный!  
Любил безмерно  
Родину свою.

Он и сейчас у нас в строю!

По совести он жил.  
И завершил  
Свой краткий Путь  
В Святом монастыре –  
Не мог он в сторону свернуть  
В том жарком январе!

И в Храме Душу отпустил  
Простой и тихий парень,  
Донбасса верный и любимый сын –  
Игорь Юдин,  
Позывной Болгарин!



## Глава 3. Пятница

– Мельница, Мельница –  
Пятнице, Пятнице! –  
Слышу по рации –  
Голос меняется.  
– Танки по взлётке  
Идут на прорыв,  
Бьют по наводке  
Прямой... – снова взрыв  
Заглушает слова,  
За разрывом – разрыв  
И гудит голова...

Разум поплыл,  
Сатанеет арта –  
Привратник открыл  
Широко ворота!

Звон по ушам,  
Под глазами круги,  
Снова тошнит,  
Заставляешь идти  
Ватные ноги...  
А голос вдали:

– Мельница, Мельница –  
Нам бы «Шмели»!  
Всё переменится –  
Дайте БэКа  
И АГСом  
Насыпьте слегка!

Голос уверен  
И твёрд на слова.

Час уж отмерен!

Мы не знали тогда –  
Градом осколков  
Был ранен наш брат!  
Тревоги нисколько –  
Спокойно звучат  
Координаты:  
– Направо полста,  
Вижу граната  
По цели легла.  
Веером влево,  
Давай, Контрабас!

Мина запела,  
Сверкнул и погас

Яркий сноп света  
От вражьей брони...  
Выход квартета  
«Васильковский» вдали,  
Снова прилёт  
Двух пакетов ракет...

Танк в упор бьёт!

И спасения нет  
Даже за мощной  
Монастырской стеной...  
Отвечаем на ощупь!

Донецк за спиной!

Сполох разрыва –  
Старуха хрома  
Воеет с надрывом –  
Сгущается тьма...  
Можно пощупать  
Руками ту мглу!  
Танк снова лупит –  
Равняет к нулю!

Валит усталость,

Земля холодна –  
Память вращалась  
В мгновениях сна...

Помню ту встречу  
В первом бою,  
В первый мой вечер  
На самом краю.  
Приём был почётный –  
С корабля да на бал –  
Под пулемётный  
Огонь я попал.

Машет рукой  
Мне солдат молодой:  
– Давай, брат, в подсолнухи –  
Будешь живой.  
Очередь волнами,  
Пули спешат –  
Стоит, улыбается  
Юный солдат.  
– Женя, – представился,  
Обнял меня.  
Будто бы старше был он,  
А не я.

Слышу сквозь свист  
Миномётный слова:  
– А ты не «турист», –  
То была похвала...

Сам с Ленинграда,  
Служил в ВДВ –  
Душой был отряда,  
С удачей в родстве!  
Ясна голова –  
На лету всё ловил,  
Отдаваясь сполна  
Ко всему, что ценил –  
И семью, и страну,  
Разделённый народ,  
Маму, Солнце, Весну –  
Новый русский Восход!

Он приехал помочь  
В том тяжёлом году –  
Ему стало невмочь  
Видеть, словно в аду,  
Разрушает Донбасс  
Пронацистская власть  
И идёт убивать  
Несогласных... И всласть

Упивается болью  
И кровью людей!  
Он пришёл защищать  
По природе своей!

Он отрядом дышал  
И не спал вечерами,  
Он матчасть изучал  
И делил между нами  
Ту науку войны,  
Что сберечь нас должна...

Мы ж потом три цены  
Заплатили сполна!

Снова близкий разрыв  
Привёл в чувство меня...  
А в эфире надрыв:  
– Огня нам, огня!  
– Витя давай, чего ты зависи? –  
Кроет по рации матом Ирис!

Десять часов  
Меч висел над судьбой,  
В Храме Христовом  
Стоявших стеной.

Штурм захлебнулся,  
Как в горле комок –  
Враг не дерзнул  
На последний рывок!  
Утром хвалился,  
Обещал наповал  
Нас разгромить,  
Но теперь отползал...  
Тяжело, неохотно,  
Но бой утихал...

Поочерёдно  
Принимали ребят,  
Сквозь окно доставали –  
Ещё пули летят...

И трёхсотых  
К броне  
Мы несли на руках –  
Виноваты втройне,  
Спотыкались впотьмах...

Если б раньше сумели  
Их доставить к врачам,  
Может быть и успели –

Могли б спать по ночам...

Он сам

Пытался лезть в окно,  
Но силы были на пределе...

Таким запомнил я его –

Мой брат

Евгений Красношеин!

Я прожил этот день стократ...

Он всё ещё живой,

Рукой

Держался, тьму кляня –

Мы были целым,

Как родня.

И взором зрелым

На меня смотрел –

Как быстро Женя повзрослел!

И бесконечным был наш путь,

Нести едва хватало сил,

И нечем пот со лба смахнуть...

Он очень тихо говорил,

По-прежнему в глаза смотря:

– Врага отряд остановил



У стен монастыря!

Семнадцатое января...

.....

Так просто всё, понятно было –

Пришла беда –

Мы дали ей отпор!

Увы, так много изменилось –

Уж нет следа,

С тех самых пор,

Идеи, что тогда сплотила,

Надежды, Веры –

Только Боль!

Тупая боль опустошенья

И Минских сговоров капкан,

И вдовьих слёз без утешенья,

Победы призрачный обман...

Уходят парни по следам

Героев прежних лет – своих дедов!

Уходят, долг за нас отдав,

Дорогой песен и цветов...

Александр Добрый  
декабрь 2019.

Рядом с нами в те дни, плечом к плечу, сражались испанцы, итальянцы, даже американцы. И Альфонсо, и Техас с Орионом, и Спартак с Архангелом говорили, что фашизм в их странах уже победил. И противостоять ему они могут только на Донбассе. Много сербов и осетин, как и мой друг Беко, приехали отдавать Святой Долг за помощь русских добровольцев на их Родине.

Белка, Болгарин и Пятница были первым из отряда «Суть Времени», ушедшими в мир иной. За ними ушли Лис и Алис, потом Сухарь и Альпинист – этих ребят я не знал лично, а вот Дима Жидов (Муслим) погиб на моих глазах. После моего отъезда погибли Максим Гулевский (Двойка), Денис Спицын (Кош), Андрей Сулохин(Сульфат), Хаджиакбар Шарипов (Узбек). Узнавали с болью о потерях ребят из других подразделений, как моего друга из СОБРа Валеры Беспалова (Старого), знакомых и незнакомых, известных командиров и простых бойцов.

Были и тяжёлые ранения наших товарищей, когда они заново учились жить без ног, без глаз, немощные и слабые телом, но сильные духом. Я спросил Сашу Руяна – пошёл бы он снова защищать Донбасс, если бы знал, что Идею пере-

вернут, а он сам потеряет здоровье? И он ответил, что пошёл бы без сомнения, потому что мы остановили первую волну, самую страшную и грязную...

Для меня было честью делить с вами все тяготы, мечты, идеи и стремления!

Светлой Памяти, братья.